

—•Уилки Коллинз•—

Я ГОВОРЮ НЕТ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К60

Серия «Викторианский бестселлер»

Перевод с английского *Д. Целовальниковой*

Серийное оформление и дизайн обложки *Е. Лазаревой*

Коллинз, Уилки.

К60 Я говорю нет! : [роман] / Уилки Коллинз; [перевод с английского Д. Целовальниковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Викторианский бестселлер).

ISBN 978-5-17-182857-8

Юная сирота Эмили Браун недавно закончила обучение в школе для юных леди и готовится вступить во взрослую жизнь. За девушкой ухаживают сразу два завидных жениха: учитель рисования Албан Моррис и священник Майлз Мирабел. Оба утверждают, что любят ее, но только один говорит правду, а другой может быть причастен к подозрительной смерти ее отца...

Эмили предстоит примерить на себя роль детектива, чтобы выяснить что произошло четыре года назад и почему от нее так долго скрывали правду.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Перевод, вступительная статья.

Д. Целовальникова, 2025

Школа перевода В. Баканова, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-182857-8

Имена в романе (предисловие переводчика)

В этом увлекательном романе знаменитого английского писателя Уилки Коллинза исследуются темы долга, самопожертвования и мужества постоять за себя. В основе сюжета лежит история борьбы юной девушки по имени Эмили Браун, которая разрывается между желанием нравиться другим и стремлением к независимости. Коллинз мастерски создает повествование, где исследуются сложности общественных ожиданий и гендерных ролей в Викторианскую эпоху. Персонажи ярко прорисованы, сюжет изобилует неожиданными поворотами, которые захватывают читателя до самого конца.

Роман относится к третьему периоду творчества писателя (1870—1889), в котором произошли серьезные изменения в поэтике и в творческой манере Коллинза. Как ни парадоксально, многие современники ошибочно сочли его периодом упадка, в то время как на самом деле писатель отточил свое мастерство и смог, не выходя за рамки сенсационного романа, столь любимого многочисленными читателями, обратиться к насущным темам, волновавшим английское общество.

Произведениям этого периода присуща двойная проблематика — тенденциозная и сенсационная, то есть они по-прежнему остросюжетны и держат читателя в напряжении до последней страницы, и при этом автор открыто и прямо обращается к общественной тематике. В последней тре-

ти XIX века европейских писателей очень волновала проблема женской эмансипации, и в Англии у нее были свои особенные черты. Писателя интересовали три аспекта женского вопроса: юридический (наследование имущества исключительно по мужской линии и имущественные права замужней женщины), проблема общественного мнения, отягощенная островной психологией со свойственным ей консерватизмом, особенно в бытовом плане (муж — хозяин и глава семьи, жена — бесправная служанка), и психологический аспект (особенности женской мотивации, эмоциональности и ее влияния на остроту восприятия, мышления, поведения (часто это приводит к импульсивным поступкам и быстрой смене настроения героинь)). Примечательно, что в женском мышлении Коллинз уделяет большое внимание интуиции — расследования, которые ведут женщины в его романах, часто основаны именно на интуиции, при этом героини способны к рациональному мышлению и к анализу.

Автор не отказывает себе в использовании развлекательных приемов, прибегая к широкому спектру средств, давно известных беллетристике, что позволяет занимать читателя и удерживать его внимание, постоянно доказывая, что перед ним легкое, приятное чтение. Например, он широко использует эффект узнавания, чтобы вызвать у читателя эмоциональный отклик, заставляя его ассоциировать события или персонажей произведения с реальными или знакомыми ситуациями, а затем прибегает к эффекту неожиданности, резко меняя характер героя, внезапно раскрывая правду или вводя совершенно непредвиденное развитие событий.

К таким авторским приемам относится и использование говорящих имен, которые, с одной стороны, создают у читателя определенные ожидания, а с другой — позволяют автору с ними поиграть, либо переворачивая все ожидания с ног на голову, либо придавая персонажам неожиданную глубину, событиям — головокружительный поворот.

К сожалению, сохранить значения имен при переводе не удалось, поскольку это придало бы звучанию романа на русском языке излишне комический эффект. К примеру, как читатель отнесся бы к таким персонажам: доктор Целыйдень, старая служанка миссис Всематерь, сэр Красноедерево, мистер Иаков Коричневый (или скорее Бойкий), загадочная и неуловимая мисс Ионофор? По меньшей мере — с недоумением, а то бы и с возмущением. Поэтому, следуя лучшим традициям отечественного перевода, имена в романе переданы с помощью транскрипции или транслитерации (в зависимости, опять же, от сложившихся традиций для конкретных имен, а также из соображений благозвучности), и читателю встретятся вполне типичные и узнаваемые англичане: доктор Олдэй, миссис Элмазер, сэр Рэдвуд, мистер Джеймс Браун, мисс Джетро и т. д. Конечно, в случае с мистером и миссис Плут (или Враль, на французский манер) это могло бы получиться, тем более учитывая говорящее имя миссис П. Враль (родители-сектанты окрестили ее Праведная), но тогда получился бы нелепый контраст с остальными персонажами, которые сохранили свои английские имена.

Поэтому в тех случаях, когда в диалогах упоминаются странные или курьезные имена персонажей, в переводе сделаны сноски с необходимыми пояснениями. Сноски ко всем именам мы делать не стали, чтобы не отягощать увлекательный процесс чтения романа, где говорящие имена — лишь один из приемов автора, оттеняющий характеристики персонажей.

В принципе, в наш цифровой век и в эпоху доступности практически любой полезной информации заинтересованный читатель и сам может с удовольствием вникнуть в этимологию и значение имен персонажей романа Уилки Коллинза. Для его удобства перечислим основные группы персонажей с их английскими именами:

1. Главные герои и их родня

Эмили Браун, протагонистка (и ее отец Джеймс Браун, тетушка Летиция) — Emily Brown, James Brown, miss Letitia Brown

Албан Моррис — mister Alban Morris

Майлз Мирабель (и его сестра миссис Дельвин) — mister Miles Mirabel (Mrs. Delvin)

Сесилия Вайвил (и ее отец мистер Вайвил) — Cecilia Wyvil

Франсин де Сор, антагонистка — Francine de Sor

Мисс Сара Джетро — Sara Jethro

2. Второстепенные персонажи, которые прорисованы несколькими штрихами, и их имена оттеняют их характеры

Мисс Амелия Лэд — Miss Amelia Ladd

Сэр Джервис Редвуд и его сестра мисс Редвуд — Sir Jervis Redwood

Доктор Олдэй — doctor Allday

Девочки в пансионе мисс Лэд — Эффи (Юфимия), Эннис, Присцилла — Effie, Annis, Priscilla

3. Слуги

Миссис Элмазер — Mrs. Ellmother

Миссис Моузи — Mrs. Mosey

Мистер и миссис Рук — Mr. and Mrs. Rook

Что отличает «Я говорю нет!» от других романов подобного жанра, так это его мощное послание о важности самоуважения и силе, которая приходит, когда мы говорим «нет» тем, кто стремится нас контролировать или нами манипулировать. Приключения Эмили — убедительное напоминание о том, что истинное счастье можно обрести, лишь оставаясь верным себе, даже перед лицом невзгод. В целом это пронзительный и прекрасно написанный роман, который, несомненно, найдет отклик у читателей всех возрастов.

Д. Целовальникова

Книга первая
В ШКОЛЕ

Глава I

Тайный ужин

Снаружи спальни ночь была темная и тихая. В саду неслышно шелестел мелкий дождь, в полном безветрии не двигался ни единый листик, сторожевая собака спала, кошки сидели дома — под мрачными небесами не раздавалось ни звука.

Внутри спальни ночь тоже была темная и тихая.

Мисс Лэд справлялась с обязанностями директрисы превосходно и зажигать ночники не позволяла, поэтому ее юные подопечные вроде бы крепко спали, как и положено в соответствии со школьными правилами. Лишь изредка в тишине неугомонно ворочалась одна девица, выдавая себя едва уловимым шорохом простыней. Покой спальни не тревожили ни легкие вдохи, ни выдохи юных созданий.

Первым звуком, свидетельствующим о жизни и движении, был механический ход часов. Откуда-то снизу Старик Время объявил, что до полуночи остался час.

Возле двери в комнату прорезался нежный голосок. Он посчитал удары часов и напомнил, что время подошло.

— Эмили, одиннадцать часов!

Ответа не последовало. Немного погодя докучный голосок окликнул чуть громче:

— Эмили!

Девушка, чья кровать находилась во внутреннем углу комнаты, вздохнула в душной ночи и решительно осведомилась:

— Сесилия?

— Да.

— Чего хочешь?

— Эмили, я проголодалась! Новенькая спит?

— Нет, не спит! — злобно воскликнула новенькая.

Преследуя тайную цель, пятеро девиц из первого класса мисс Лэд прождали целый час в надежде, что незнакомка уснет — и вот нате вам! По комнате пробежал смехок. Новенькая оскорбилась и не преминула заявить протест:

— Вы меня унижаете! И не доверяете, потому что я для вас чужая!

— Скорее, не понимаем, — поправила Эмили от имени всех присутствующих.

— Как вам меня понять, если я приехала только сегодня? К тому же я представилась, меня зовут Франсин де Сор. Если хотите знать, мне девятнадцать, и я из Вест-Индии.

Эмили перехватила инициативу:

— Зачем вы здесь? Виданное ли дело — явиться в новую школу прямо перед каникулами?! Вам девятнадцать? Я на год младше и уже закончила обучение! Следующая по старшинству девушка на год младше меня и тоже выпускается! Что вообще можно учить в вашем возрасте?

— Все! — со слезами в голосе вскричала незнакомка из Вест-Индии. — Я — несчастная невежда! Раз такие образованные, должны бы посочувствовать, а не насмехаться! Ненавижу! Как не стыдно!

Многие рассмеялись. Девушка, которая проголодалась и считала удары часов, приняла сторону Франсин.

— Мисс де Сор, вы совершенно правы! У вас есть все основания нас укорять.

Мисс де Сор утерла глаза.

— Спасибо, кто бы вы ни были!

— Меня зовут Сесилия Вайвил. Возможно, не очень-то любезно объявлять, что вы всех нас ненавидите. В то же время мы позабыли о хороших манерах... Остается лишь попросить у вас прощения!

Похоже, ее великодушие рассердило заправлявшую здесь властную юную особу.

— Скажу вот что, Сесилия, — вмешалась она, — не тебе тягаться со мной в великодушии! Кто-нибудь, зажгите свет и свалите вину на меня, если мисс Лэд нас застукает. Хочу пожать руку новенькой, а как это сделать в потемках? Мисс де Сор, моя фамилия Браун, и я королева спальни! Перед вами должна извиняться я, а не Сесилия, раз уж мы вас обидели. Сесилия — моя лучшая подруга, но я не позволю ей здесь верховодить... Ах, до чего прелестная ночнушечка!

Вспыхнувшая свеча осветила Франсин, сидящую в кровати, и такие сокровища из настоящих кружев у нее на груди, что королева мигом растеряла монаршее достоинство и предалась неудержимым восторгам. Девушки гурьбой ринулись разглядывать удивительную сорочку. Стройные и пухленькие, блондинки и брюнетки в воздушных белых одеяниях окружили новую ученицу и пришли к единодушному решению: «Наверное, ее отец очень богат!»

Одарила ли судьба сию завидную особу еще и неземной красотой?

Кровати стояли так, что мисс де Сор расположилась между Сесилией по правую руку и Эмили по левую. Случись невообразимое, войди в спальню мужчина — допустим, по соображениям благопристойности, женатый доктор в сопровождении мисс Лэд — и на выходе у него бы спросили, что он думает про девушек, Франсин он бы даже не упомянул. Презрев красоту дорогой ночной рубашки, он обратил бы внимание на длинную нижнюю губу, которая придавала девице сходство с лошастью, на весьма выдающийся подбородок, на болезненный цвет лица, на близко посаженные глаза — и тут же перевел бы взгляд на ее ближайших соседок. С одной стороны, его увядший интерес подстегнули бы сияющие золотистые волосы, безупречно белая кожа и нежные голубые глаза. С другой — он обнаружил бы дивное создание, которое его и очаровало, и ошеломило. Попроси какой-нибудь незнакомец описать эту девушку поподробнее, доктор наверняка бы растерялся: не знал, брюнетка она или блондинка, и вряд ли бы вспомнил, какого цвета глаза приковали его взгляд. И все же по прошествии времени сей яркий образ не изгладился бы из его памяти. «Среди девушек есть чаровница, стоящая их всех, вместе взятых, и я сам не знаю почему! Ее зовут Эмили. Не будь я женат...» И тут он вспомнил бы о жене, вздохнул и замолчал.

Пока девушки любовались Франсин, часы пробили половину двенадцатого.

Сесилия на цыпочках прокралась к порогу, выглянула, прислушалась, прикрыла дверь и обратилась к собравшимся с милой улыбкой:

— Неужели вы не проголодались? Учителя давно разошлись по своим комнатам, с Франсин мы все ула-

дили. Сколько можно держать ужин у Эмили под кроватью?

Подобные рассуждения, к тому же подкрепленные личным обаянием, предполагали лишь один ответ. Королева изящно махнула ручкой и велела:

— Доставайте!

Разве прелестная девушка, вдобавок одаренная милым личиком и ладной фигуркой, станет менее прелестной из-за того, что обладает хорошим аппетитом и не стыдится это признать? С присущей лишь ей грацией Сесилия нырнула под кровать и достала корзину тарталеток с джемом, корзину со свежими и с засахаренными фруктами, корзину с лимонадом и роскошный торт. Всю еду купили вскладчину и тайком пронесли в комнату при любезном попустительстве слуг. Угощение вышло особенно обильным и дорогим не только в честь наступления летних каникул, но и по случаю грядущей свободы двух лучших учениц мисс Лэд. Эмили с Сесилией завершили обучение и готовились выйти в большой мир навстречу своим совершенно разным судьбам.

Контраст в характерах девушек проявился даже в такой мелочи, как подготовка к ужину.

Кроткая Сесилия, сидевшая на полу в окружении снеди, предоставила другим решать, следует ли опустошить все корзины разом или по очереди передавать их по кругу. Тем временем ее прекрасные голубые глаза с нежностью взирали на тарталетки.

Эмили, любительница покомандовать, взяла бразды правления в свои руки и назначила каждой ученице подходящее занятие.

— Мисс де Сор, покажите руку! Так я и думала! У вас самые крепкие запястья из всех нас, будете выни-